

Оренбургъ.

Милостивый Государь!

Не можете ли Вы мнѣ написать свое мнѣніе на счетъ стихотвореній, которыя я Вамъ посылаю. Они написаны 17^{ней} дѣвушкой, кончающей свое образованіе нынѣшнею весною въ Николаевскомъ Оренбургскомъ институтѣ. Хотя я не ея воспитательница, но въ числѣ многихъ и она обратилась ко мнѣ за совѣтомъ, что ей дѣлать по окончаніи и стоитъ ли продолжать писать стихи (она хорошо пишетъ сочиненія на данную тему, но предпочитаетъ стихи). Я ей посовѣтывала окончить свое образованіе въ высшихъ

// л. 1

женскихъ курсахъ (учиться-же она не любитъ), не бросать писать стихи и заниматься усердно, (что она обѣщаетъ исполнить) и тогда только изъ нея можетъ выработаться что нибудь хорошее. Она пришла въ восторгъ, когда я обѣщала обратиться за совѣтомъ къ Вамъ на счетъ ея риѐмы, «На кладбищѣ», написано по извѣстіи о кончинѣ бабушки; «Ива и соловей» аллегорія; у нея есть много еще стиховъ, подражаній пѣснямъ, юмористическія стихотворенія и молитвъ. Дѣвушка она любящая¹,

// л. 1 об.

привязчивая, мало самоувѣренна и считаетъ себя несчастной, не зная своей матери, которая умерла съ появленіемъ ея на свѣтъ, о чемъ она упоминаетъ «На кладбищѣ».

Еще просьба: что нужно дѣлать тѣмъ, которыя плохо формулируютъ свою рѣчь,² затрудняются въ размышленіяхъ и составленіяхъ разборовъ о прочитанномъ. До сихъ поръ я воспитывала и репетировала не далѣе 12 возраста, а теперь приходится имѣть дѣло и съ 16 лѣтними, которымъ бы хотѣлось помочь: преподаватели

// л. 2

здѣсь слабы, классныя дамы мало сочувствуютъ дѣтямъ, какъ Вамъ, вѣроятно, извѣстно, а на себя не надѣюсь, потому что впервые въ этомъ дѣлѣ.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ Вамъ почтеніи и уваженіи.

Одна изъ Вашихъ подписчиковъ на «Дневникъ»

Померанцева.

Р. S. Адресъ: Оренбургъ, Николаевскій институтъ, Классной дамѣ, Софѣ Ивановнѣ Померанцевой.

Много обяжете отвѣтомъ.

¹ Далее было: и

² Вместо запятой был вопросительный знак.

Чтобъ всѣ, мнѣ сердцу дорогіе,
Меня забыли для Тебя.
Пуškai покинуть, позабудутъ,
Возненавидятъ пусть меня,
Пусть ласкъ моихъ чуждаться будутъ,
Со мною Богъ: я не одна.
Со мною Тотъ, Кому извѣстны,
Мои и сердце и душа,
Кто ниспошлетъ мнѣ лучъ надежды,
Со мною Богъ: я не одна.
Вдали отъ всѣхъ, вдали отъ міра,
Тобой, мой Богъ вдохновлена,
Всю жизнь звучать мнѣ будетъ лира:
Съ тобою Богъ: ты не одна.

(10ое Марта 1877 г.)

На кладбищѣ.

Я вновь стою надъ той могилой,
Гдѣ восемь лѣтъ тому назадъ,
Съ моею бабушкою милой
Я такъ рыдала. Нынѣ взгляды,
Одну траву лишь различаетъ,
Ни камня, ни цвѣтка³ на ней
Съ тѣхъ поръ никто не полагаетъ.
Пустынно все здѣсь. Сну умершихъ
Ничто не можетъ помѣшать,
Однѣ лишь птички на разцвѣтшихъ
Деревьяхъ могутъ щебетать.
«Здѣсь мать твоя, мнѣ шепчетъ кто-то
Молись, сиди, рыдай надъ ней!»
Да правда, точно, насыпь эта —
Могила матери моей.
Вотъ двѣ акаціи все тѣ же,
Садила бабушка ихъ здѣсь;

// л. 3

Какъ разрослись онѣ! какъ свѣжи!
Имъ какъ и мнѣ семнадцать лѣтъ.
Семнадцать лѣтъ здѣсь такъ безмолвно
Онѣ стоятъ, какъ сторожа,
Для мертвецовъ цвѣтя привольно

³ Далее было: съ

И въ ихъ могилы лишь глядя....
Да восемь лѣтъ здѣсь на кладбищѣ,
Моя нога ужъ не была,
Ужъ восемь лѣтъ, какъ съ пепелищемъ
Роднымъ была разлучена.
И вотъ теперь стою здѣсь снова,
Ужъ не ребенокъ не дитя,
Вступить въ путь жизни я готова, —
Бороться съ нею буду я.
Теперь не плачу надъ тобою:
Къ чему тутъ слезы мать моя?
Не лучшель плакать надъ собою,
Жалѣть зачѣмъ живешь сама?
Ты умерла и отъ печали
Отъ горя страсти и борьбы
Что жизнь твою бы омрачали,
Избавилась на вѣки ты,
Не суждено тебѣ знать было
Минуту счастья испытать,
Когда ребенокъ твой впервые
Тебѣ могъ «мама» лепетать.
И такъ я выросла большая,
Не зная матери своей.
Хоть говорятъ, что жизнь плохая
Намъ сиротамъ дана судьбой,
Но Провидѣніе хранило
И помогало мнѣ всегда,
И до сихъ поръ не измѣнило;
И до сихъ поръ счастлива я.
Но солнце, говорятъ безъ пятенъ
Не можетъ быть. И жизнь порой
Была печальна, взглядъ былъ мраченъ,
Какъ тучи въ небѣ предъ грозой.

// л. 4

<Конверт:>

Заказное

Въ С. Петербургъ.

Его Высокоблагородію
Федору Михайловичу
Достоевскому.

Греческій проспектъ,
подлѣ Греческой церкви, д. Струбинскаго, кв. № 6.

// л. 5

<На обороте конверта на штемпелях:>

15 МАР. 1877 ОРЕНБУРГЪ

21 МАР. 1877 С. ПЕТЕРБУРГЪ

<Запись рукой Ф. М. Достоевского:>

Стихи изъ Оренбурга

надо — отвѣтить

отвѣчено

// л. 5 об.